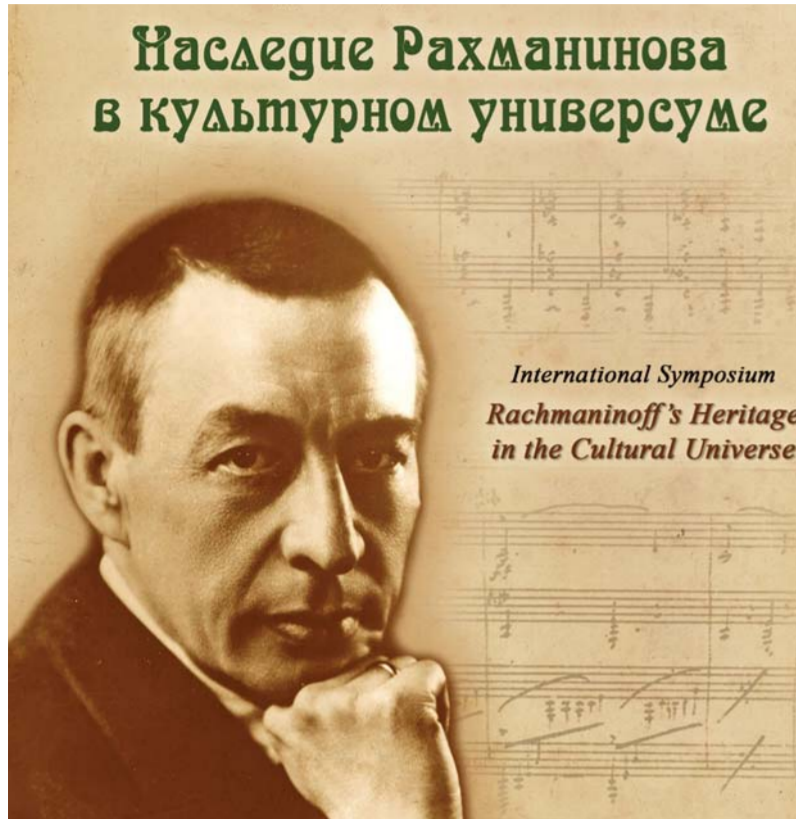

МУЗЫКА, ОБЪЕДИНЯЮЩАЯ НАРОДЫ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СИМПОЗИУМ, ПОСВЯЩЕННЫЙ ЛИЧНОСТИ И ТВОРЧЕСТВУ СЕРГЕЯ РАХМАНИНОВА

Национальная гордость России – музыка Рахманинова, олицетворяющая собой «загадочную русскую душу», одинаково любима слушателями по всему миру, в какой бы стране она ни звучала. Это своего рода гимн, объединяющий народы любовью к прекрасному. В этом году отмечается двойной юбилей композитора. Герценовский университет не остался в стороне от столь знакового события. С 21 по 23 марта на факультете музыки прошел международный симпозиум «Наследие Рахманинова в культурном универсуме», посвященный 140-летию со дня рождения и 70-летию со дня смерти великого русского композитора. В рамках симпозиума были проведены научные заседания, мастер-класс и концерты. Финальным аккордом мероприятия прозвучал Второй фортепианный концерт ор. 18, как дань уважения художнику и певцу русской культуры С.В. Рахманинову.

тальной пианистки. Вполне закономерным стал финал мастер-класса – зал буквально взорвался овации.

ОБМЕН МНЕНИЯМИ: РОССИЯ – США

Выступление гостя из США И.Д. Ханнаова произвело неизгладимое впечатление на участников симпозиума. Исследование американского музыковеда вызвало жаркие дискуссии, его доклад – большой резонанс, и вывел течение заседания на эмоциональный уровень. Произошла встреча двух взглядов на творчество С.В. Рахманинова: можно с полной уверенностью констатировать, что обмен мнениями состоялся. И.Д. Ханнаов так прокомментировал ситуацию: «Существует мнение, что о музыке не надо говорить, музыка сама себе пробыть дорогу. В этом смысле музыка Чайковского и Рахманинова уникальна. Она сама себя объясняет и сама себя пропагандирует. С сожалением, я должен констатировать, поскольку хорошо знаком с современной литературой о Чайковском и Рахманинове, что вся литература – абсолютно негативная. Все, что написано о Чайковском и о Рахманинове на английском языке, представляет собой, в широком диапазоне, от умеренной критики до поливания грязью.

Прискорбно, но кто-то должен об этом сказать. Есть очень глубокая истина, что музыка – это невербальное выражение в звуке, этому выражению всегда должно сопутствовать нечто вербальное: слова, мысли, выраженные в словесной форме. Например, так сопровождаются произведения Шенберга или Стивена Райха. Музыка этих композиторов звучит реже, чем о ней говорят. И отзываются о ней все в очень позитивном тоне, пытаются найти какое-то рациональное зерно, а если произведение написано не очень хорошо, то словами помогают ему, выталкивают, как дельфин выталкивает тонущего человека. В этом отношении музыка Рахманинова и Чайковского очень не повезло. Но кто в этом виноват и кто должен этим заниматься – другой вопрос. Нам всем нужно сейчас, закатав рукава, подготовить себя для общения с Западом, но уже не для того чтобы перемывать какие-то западные идеи, но для того чтобы наш голос услышали. Нужно заявлять о себе, о своей культуре. Как бы там ни было, очевидным является одно: музыка Рахманинова – прекрасна!

Музыкальным «восклицательным знаком» в петербургском повествовании о великом композиторе и завершился симпозиум. Гости и участники выразили теплые слова благодарности организаторам – профессору М.Р. Черной и декану факультета музыки, профессору И.С. Аверамковой. Бесспорно, память о величайшей фигуре русской музыки С.В. Рахманинова живет и разгорается с новой силой именно благодаря таким мероприятиям.

Заключительный концерт. Оркестр «Классика» под управлением заслуженного артиста РФ А.Я. Канторова. Солист – А. Пироженов

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

ЛЮДМИЛА СКАФТЫМОВА: Я ЗА РАХМАНИНОВА СПОКОЙНА!

Интервью с профессором Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н.А. Римского-Корсакова и Герценовского университета, крупнейшим специалистом по русской музыке и директором Санкт-Петербургского отделения Международного общества С.В. Рахманинова Л.А. Скафтымовой.

Директор Санкт-Петербургского отделения Международного рахманиновского общества, профессор Л.А. Скафтымова, и профессор теории музыки Консерватории Пибоди и университета Джонс Хопкинс (США) И.Д. Хашнаов.

– Людмила Александровна, почему именно Рахманинов; ведь русская музыка – это и Глинка, и Шостакович, и Чайковский?

– Выправы, русская музыка – действительно прекрасна. Мы имеем много блистательных художников. У их всех очень любовь. Но почему – то меня трогают Рахманинов. Может быть, потому, что он яркий русский художник. Причем у него нет прямых цитат русских песен, как у Кукистов, а русский дух. Рахманинов – величайший романтик! Это запложено в его мелодике, которая содержит идиотские от церковной музыки, от протяжной русской песни, от русской коллоквиальности. И все это самобытно претворяется в его творчестве. Кроме того, меня пленяет и волнует эмоциональная открытость его музыки. А когда музыка волнует, конечно, хочется в нее окунуться. Сказалось и влияние мой учителя. У меня был замечательный учитель, который потом стал моим мужем – Константин Леонидович Хмара. Он был страстный любитель музыки Рахманинова. Воспитание, которое я получила в Саратовской консерватории, а потом – в Ленинградской, также сыграло свою роль. И Рахманинов стал главным героем в моей музыковедческой жизни.

– То есть, гером Вашего музыковедческого романа?

– Да, буквально так.

– Если название настоящего международного симпозиума «транспонировать» в вопрос: какова роль наследия Рахманинова в контексте современности, на Ваш взгляд?

– Прежде всего, это его духовная ценность. Рахманинов – это композитор, творчество которого несет глубочайшее духовное начало. Кроме того, сейчас происходит возрождение церкви, православия, религии. Это хорошо, потому что поднимаются и акцентируются нравственные моменты. Рахманинов, в этом плане – композитор номер один, потому что он создал «Всесоюзные бдения», а ведь ли что-то еще в нашей культуре может вровень стать с этой хорошей симфонией, которая является памятником нашему православию. В этом состоит непреходящая ценность творческого начала, заложеного во всех произведениях Рахманинова. И, конечно, гений его таланта, который просто пленяет.

– В музыковедении встречаются разные точки зрения на творчество Рахманинова; увы, есть и отрицательные. Как Вы относитесь к этому?

– Как раз на симпозиуме прозвучало, что в Америке, мягко говоря, болезненно относятся, когда начинают утверждать мысль о национальной яркости, национальной проистояти и национальной величии произведений Свиридова и Рахманинова. У них есть взгляд даже в Америке импрессионизм. А, например, роман «Ночь в саду у меня» – там вообще уже авелаторика. Безусловно, он глядел вперед. Будущее за Рахманиновым. Он – вечен! Прошло уже 140 лет с дня рождения и 70 лет как его не стало, а интерес к его музыке нисколько не уменьшается. Поэтому я за Рахманинова спокойная!

Я считаю – это отрадное явление, что человек, живущий в Америке, написал монографию о нашем русском композиторе. Но вот в том не надо сомневаться, так это в чем, что слушатель страстно любит Рахманинова. Когда в нашей филармонии на концертах исполняются произведения Рахманинова, зал всегда полный. А этой чести лишены многие другие композиторы. Я думаю, фигура С.В. Рахманинова в нашей культуре – уникальная.

– Вы можете прогнозировать будущее наследия Рахманинова?

– Критики и в былые времена говорили, что Рахманинов – «костный», «консервативный» и т.д. Но тут возникает вопрос: а почему он должен быть новатором? Продолжая традиции русской музыки, его музыкальный язык был, тем не менее, языком XX века. Его музыка очень демократичная, но дело в том, что по своим техническим средствам она очень сложная, как и гармония. Попробуйте – ка ее проанализировать! Это русский импрессионизм. А, например, роман «Ночь в саду у меня» – там вообще уже авелаторика. Безусловно, он глядел вперед. Будущее за Рахманиновым. Он – вечен! Прошло уже 140 лет с дня рождения и 70 лет как его не стало, а интерес к его музыке нисколько не уменьшается. Поэтому я за Рахманинова спокойная!

Светлана КУРНОСОВА, культурный обозреватель «ПВ»

Фотография Ирины Будной и Ольги Авановой

Для факультета музыки Герценовского университета проведение масштабных мероприятий, посвященных выдающимся фигурам в истории музыки, стало своего рода традицией. В этой связи можно упомянуть прошлые симпозиумы, посвященные В.А. Моцарту и Ф. Листу. Интерес к нынешнему, посвященному творчеству и личности С.В. Рахманинова, проявился сразу, что можно констатировать увеличением числа участников. В этом отношении показательным является и приезд известных и авторитетных ученых, среди которых были Е.И. Чи-

гарева, Б.Б. Бородин, К.В. Зенкин, Г.Р. Консон, И.Д. Ханнаов, В.Б. Валькова и др. Приятно отметить, что течение оживилось не только разнообразными концертными программами, но и сопровождающей все заседания музыкой Сергея Рахманинова.

Ярким и запоминающимся событием симпозиума стал мастер-класс народной артистки РФ Е.А. Муриной. Екатерина Алексеевна рассказывала увлеченно и интересно. Объясняя секреты мастерства участникам мастер-класса, она садилась за рояль, и тогда публика мгновенно замирала, околдованная магией таланта блиста-

В МОЕЙ ДУШЕ

МУЗЫКАЛЬНОЕ ПРИНОШЕНИЕ ВЕЛИКОМУ КОМПОЗИТОРУ

22 марта состоялся концерт вокальной музыки. Контрастен Григорий Консон и пианистка Марина Черная подарили участникам и гостям симпозиума романсы Сергея Рахманинова. Приятным сюрпризом для публики стала еврейская народная песня «Лайла», которую Григорий Консон исполнил на бис.

Профессор М.Р. Черная и профессор Г.Р. Консон

В трактовке прозвучавших восьми романсов С. Рахманинова чувствовался профессионализм, помноженный на яркий талант исполнителей – профессора Государственной классической академии им. Мейсониды Г.Р. Консона и профессора Герценовского университета М.Р. Черной. Вокалистка удалось продемонстрировать мастерское владение звуковедением. Широта и красота рахманиновской мелодии, прозвучавшей просто волшебным, пленяли и околдовывали. Вдумчивое и вдохновенное исполнение не могло оставить равнодушным ни одного человека в зале. Совершенно очевидными были артистизм и харизматичность контрастатора, благодаря которым он сумел очаровать публику с первых минут выступления. А умение владеть залом – редкий дар. Кроме того, не только чистая интонация, но и красота самого тембра голоса производили неизгладимое впечатление. Безусловно, такое раздолье для вокалиста могло быть возможным только при условии чуткой поддержки пианистки. Марина Черная угадывала и ловила на лету малейшие порывы эмоционального потока певца, создавая комфорт и широкое поле для свободы выражения и переживов голосовых красок.

После блистательного концерта в интервью Григорий Рафаэлович высказал свой взгляд на вокальное творчество Рахманинова.

– Григорий Рафаэлович, что Вы считаете важным при исполнении романсов Рахманинова?

– Во-первых, конечно, магия звука, чтобы раскрыть богатейшие возможности для красок. Наверное, не совсем

мужчина. Когда я читаю, допустим, «Не пой, красавица», сразу возникает огромное количество образов перед глазами. Причем в разных вариантах, но я сразу вижу Кавказ, девушку, мужчину, который вспоминает свою ушедшую трагическую любовь. То же касается и Фета. У него особая красота звучания слова, словно куда-то уносит, в какую-то глубь веков. Рахманинов сочетает великое русское слово, которое вобрало в себя энергетику целых эпох русской культуры, и гениально воплощает в звучании скрытую в нем эмоцию. Необычное сочетание раскрытия слова за счет многоуровневого, разнопланового, разнотембрового звучания – это и является для меня ключом в понимании романсов Рахманинова; а также желание исполнить их таким образом, чтобы донести до слушателя и себя самого то, что в сердце, через голос.

– Важны ли для Вас палитра, красочность рахманиновской музыки, гармонии и яркая эмоциональность?

– Конечно! Причем не только палитра и эмоциональность, но и микродыхания фраз, микромозими, которые можно почувствовать. Это как отношения двух людей, когда ты чувствуешь другого человека. Такие микромозими, которые буквально заложены в звуке, в гармонии, в краске фортепиано. Для меня важно микродыхание рахманиновского слога, я бы так сказала. Имею в виду сейчас и слово, и его воплощение в мелодике и в фортепианной линии, которая зачастую переходит на сольный уровень. Она

должна побуждать думающего вокалиста уходить на второй план, чтобы дать возможность показать, что происходит в партии пианиста. Вот тогда это будет равноправное партнерство. А это далеко не всегда получается у моих коллег, и я, в свое время, этим тоже страдал. Если вокалист обращает внимание на то, что ему играют, и спешен вразмениваться побороть свое желание поблестать голосом, тогда это будет настоящая музыка.

– Для каждого пианиста исполнить Второй фортепианный концерт – своего рода выход на определенный уровень. Как Вы считаете, можно ли так сказать в отношении романсов Рахманинова для вокалистов?

– Смотря как вокалист их исполняет. В принципе, спеть романсы Рахманинова возможно. Они довольно удобны для голоса. Вопрос – как! Известно, что исполняя Второй и Третий концерты Рахманинова, пианист уже обладает определенным уровнем, скажем, технической подготовленности. А романсы Рахманинова можно спеть неплохо, если у человека есть голос и он более-менее владеет дикцией и интонацией. Это все равно, что неподготовленному человеку подойти к роялю и взять ноту, что, в общем, будет хорошо звучать. Другое дело, насколько это будет трогать слушателя, насколько ему будет интересно, что он делает, и насколько он владеет этим красочным материалом. По-настоящему чувственно и прекрасно исполнять романсы Рахманинова – это большое мастерство, в отличие от того, чтобы просто спеть их неплохо.